

Ксилла Ференц за всю свою жизнь не испытывала такого ужаса. Она думала, что дошла до предела страха в те ужасные моменты, когда солдаты в броне вошли в центр управления движением станции и взяли ее в плен вместе с остальными. Но их похитители тогда были просто бдительны. Один из них даже был грубовато добродушен.

Теперь захватчики были в ярости. Не просто обходили линию пленных, стоящих на месте - нет; твердые, как керамобетон - с импульсными винтовками, они больше не держали их осторожно направленными в сторону, а нацеленными.

За исключением нескольких больших шишек, вроде Шомоги, все они были загнаны в крупнейший трюм станции. Там было несколько сотен человек. Сначала она чувствовала себя комфортно, будучи всего лишь одной, наполовину похороненной среди всех. Но потом что-то случилось. Она не знала, что это было, но, видимо, из того, что их захватчики говорили друг другу, кто-то уничтожил один из их кораблей.

Она была уверена, что начнется бойня. Затем невысокая женщина, которую она не знала - какой-то офицер, судя по униформе - вошла в трюм, почти вбежала.

"Стоять!" - крикнула она. "Черт возьми, стоять!" Она замедлила шаг и понизила голос - немного. "Вы солдаты, а не чертова толпа. Стоять, я сказала!"

Она указала на одного из солдат. "Сержант Супакрит, вы командуете своими людьми?"

Большой солдат выглядел злее, чем кто-либо из них, и выражение его лица было... ну, не совсем спокойным. Но он, казалось, держал себя под контролем.

"Да, полковник Кабвеза, это мои... Они подчиняются мне."

"Хорошо. Вы временно произведены в лейтенанта. Отбросьте глупое "Экс" и получите фамилию. Теперь переместите своих людей вперед и охраняйте пленных. Я хочу, чтобы вы были готовы застрелить," - она повернулась и уставилась на остальных солдат, - "любого проклятого так называемого морпеха, который не делает, черт возьми, в точности то, что я им говорю. Ясно, лейтенант?"

"Да, мэм. Вперед, люди." Небольшая группа солдат подошла к нему. Их винтовки были направлены вверх, но даже для таких гражданских лиц, как Ференц, было очевидно, что они готовы использовать их, и не против нее.

Небольшая дрожь, казалось, прошла сквозь толпу солдат. Одна из них, невысокая коренастая женщина, примерно того же возраста, что и Ксилла, стояла в нескольких метрах от нее. Теперь она смотрела на Ксиллу с ненавистью.

"Я этого не делала," - сказала Ксилла тихим, дрожащим голосом. "Что бы ни случилось, я этого не делала."

У нее подкосились колени. Мгновение спустя она растянулась на полу, наполовину поднявшись, опираясь на одну руку. Она начала плакать. "Я просто работаю здесь. Это единственная работа на планете для людей, вроде меня, за которую что-то платят. Мой муж не может работать, он пострадал в результате несчастного случая, и у нас трое детей. Мой отец тоже болен."

Она медленно, с дрожью, вздохнула. "Я просто работаю здесь."

Женщина-солдат сама медленно вздохнула, тоже немного с дрожью. Затем посмотрела на винтовку в своих руках и подняла ее так, чтобы она была направлена на потолок трюма.

"Ах, черт," - сказала она.

* * *

Тяжело дыша и пытаясь восстановить самообладание, Захария обернулся и увидел Гейл Вайс на коленях в нескольких метрах от себя. Насколько он мог судить, удар, нанесенный ей предплечьем Жилова, похоже, не нанес серьезного ущерба.

"Вы в порядке?" - спросил он.

Она подняла голову и посмотрела на него. Он с облегчением увидел, что ее глаза способны фокусироваться. Возможно, у нее сотрясение мозга, но он не думал, что оно будет серьезным.

Ее глаза двинулись, чтобы посмотреть на труп Жилова. Как будто она смотрела на кобру, чтобы увидеть, есть ли еще какая-нибудь жизнь в змее. Но она, похоже, не была в панике или растерянности.

"Иисус, это было близко," - сказала она хриплым голосом. "Я могу жить с тем, что меня убили по серьезной причине..."

Внезапно она замолчала и поперхнулась смехом. "Вот фраза, которая не имеет смысла!" Она вздохнула, а затем еще раз, чтобы успокоиться. "Будь я проклята, если хочу быть убитой, потому что два маньяка пошли друг на друга".

Она поднялась на ноги, подошла к столу и села. Затем выпила то, что осталось в ее кофейной чашке, и осторожно поставила ее обратно на стол.

"Я знала - мы оба знали - он был здесь, чтобы убить нас в случае захвата. Но я должна была понять, что это еще не все. Вы знаете, как думают сотрудники безопасности Согласия. Вы слышали Маринеску. Все, кто знают что-либо о Гудини, либо исчезают, либо умирают. В этом они были тверды."

Он устало кивнул. "Таким образом, у них была вторая возможность. Это и случилось с "Луиджи Пиранделло". Арпино убил Черневскую и Ван Флита. Затем он дождался наилучшей возможности и взорвал корабль, тем самым скрывая свои следы. Теперь никто из тех, кто не участвует в Согласии, не будет иметь понятия о том, что случилось с Черневской и Ван Флитом. Они не позволяют обнаружить трупы убитых по таинственным причинам. Теперь они просто пар, неотличимые от любых других межзвездных газов."

Захария оглядел помещение, которое теперь было более похоже на бойню, чем на комнату офицеров. Везде была кровь.

Он был удивлен, что никто не пришел посмотреть, что происходит. Но люк был закрыт - и он был таким же прочным, как люк любого корабля. И теперь, когда он вспомнил об этом, единственными действительно громкими звуками были крики людей. Точные слова, конечно, не были бы различимы на командной палубе, если их вообще слышали. Это было, конечно, не то, что придут расследовать, учитывая их настороженность насчет Жилова.

"Итак, что нам теперь делать?"

"Для начала нам нужна история, которое удовлетворит капитана Богунову. Я не думаю, что она будет давить слишком сильно, если мы дадим ей что-нибудь достаточно связное."

Она посмотрела на оба трупа. "Как вы думаете? Не надо ли нам вложить пистолет в руку Стефки и заявить, что она - нет, это не сработает. Как она четыре раза выстрелила ему в грудь, а он все еще смог взять пистолет и убить ее?"

"Я думаю, что мы должны просто придерживаться истины," - сказал Захария. "Она запаниковала, напала на него, он убил ее, но затем взбесился. Вы выбили пистолет из его руки, а я поднял и убил его. Думаю, этого будет достаточно, чтобы удовлетворить Богунову, по крайней мере, до тех пор, пока она не сбудет нас с рук."

"А потом?"

Он пожал плечами. "Мы рассказываем одну и ту же историю до самого конца. Какого черта, это правда - то, что случилось. Я не думаю, что Согласие накажет нас за это. Нет никаких оснований, если мы выполним Гудини."

Вайс задумалась на мгновение. "Ну ... Это достаточно верно." Ее рот изогнулся в легкой улыбке. "Вы будете говорить это много раз для наших охранников - они такие же хладнокровные и безжалостные, как пауки, но они также практичные." Они не убивают людей со злости."

* * *

"Что, черт возьми, случилось?" - спросил полковник Дональд Али бин Мухаммед. Он знал, что ни у кого на борту "Хали Саул" не было больше информации, чем у него, но он все равно свирепо обвел глазами мостик грузовика.

"Денмарк Весей" находился почти в шести световых минутах от станции Бальческу, и он, и "Луиджи Пиранделло" исчезли со сверхсветовых гравитационных сенсоров в тот момент, когда их скорости сравнялись, и они выключили клинья импеллеров. Дрон-сенсор, развернутый "Хали Саул", отслеживал клинья пассажирских челноков после их отделения от корабля, а затем отслеживал клин катера, пока он не был отключен. Затем ничего. Ничего ... пока, через триста восемьдесят три секунды, сканеры на скорости света обнаружили ядерный взрыв, который уничтожил грузовик в ослепительной вспышке света.

Через тридцать секунд после этого последовали ракетные взрывы, которые уничтожили шаттлы "Луиджи Пиранделло".

Доклад лейтенант-командера Баяно пришел через минуту после этого. Само по себе подведение командиром фрегата итогов событий было четким и профессиональным, но в конце оно стало почти жалобным.

"Ничего из этого не имеет смысла, сэр," - говорилось в его записанном сообщении на экране комма Али бин Мухаммеда, когда он воспроизводил его во второй раз. Он и сам видел это. Теперь он хотел, чтобы у него были разные точки зрения на происшедшее.

"Они уже сдались и покинули корабль в своих шаттлах," - продолжил Баяно. "Они должны были знать - черт возьми, я дважды предупреждал их, совершенно прямо, - что мы убьем их всех, если будет убит хоть один раб. Так зачем им взрывать их корабль в этот момент? Зачем они это

сделали?" Он был заметно потрясен, а затем скривился. "Простите, сэр. Я знаю, что вы тоже не знаете этого, но потеря лейтенанта Ксиорро и всех его людей, когда мы держали ситуацию под контролем ... это больно. Это очень больно."

"Возможно, они просто хотели отомстить, убив одновременно несколько наших людей," - сказал лейтенант-командер Лансиквот. Хевенитский советник стоял рядом с майором Сидоренко, достаточно близко к экрану, чтобы видеть отчет вместе с ней и полковником. Али бин Мухаммед пригласил его именно для этого, и теперь он остановил воспроизведение записанного сообщения и посмотрел на Лансиквота.

Лицо Сидоренко было жестким, холодно яростным. "Так говорит командер Баяно, черт побери. Ублюдки убили лейтенанта Ксиорро и всех его морпехов. Вот почему они это сделали."

Дональд махнул рукой, стараясь не быть нетерпимым к людям. "Не обижайтесь, но никто из вас никогда не был рабом. Я был - как и Танни - и то, что они сделали, не имеет смысла. Просто не имеет. Ради Бога, эти люди были работорговцами, а не религиозными или политическими фанатиками. В экипаже любого работорговца, вероятно, будет один или два идиота, которые могут быть достаточно сумасшедшими, чтобы сделать что-то подобное, но чтобы все?"

Он снова посмотрел на застывшее изображение Баяно на своем дисплее. Лансиквот начал что-то говорить, но остановился, и Сидоренко резко вздохнула.

"Мы можем услышать остальную часть отчета командера Баяно, сэр?" - спросила она. "Перед тем, как я заткнусь, оставив все невысказанным."

"Конечно." Али бин Мухаммед одарил ее безрадостной улыбкой, которая предполагала, что он услышал то, что она оставила невысказанной, и снова коснулся экрана.

Застывшее изображение Баяно ожило, и он покачал головой, словно путник, размышляющий над загадками Сфинкса.

"У меня был довольно продолжительный контакт с капитаном корабля, полковник, и он явно не казался мне склонным к самоубийству. Это главная причина, по которой я так теряюсь, объясняя, что он сделал! На самом деле он говорил разумно, как кто-то, кто хотел, по крайней мере, вытащить своих людей из этого живьем, и он говорил все правильно. Он даже делал все правильно ... вплоть до последнего момента."

Они могли видеть, как он на мгновение остановился, и выражение его лица стало... не огорченным. Печальным, может быть.

"Правда в том, полковник, я теперь думаю, возможно, я зря открыл огонь. Оглядываясь назад, я не думаю, что люди в шаттлах имели представление о том, что должно было случиться."

"И черт с ними," - прямо сказал Али бин Мухаммед изображению Баяно, затем снова посмотрел на Сидоренко и Лансиквот. "Это то, что я сказал Танни, когда получил его отчет, и я поддерживаю его. Я думаю, что он, вероятно, был прав насчет того, какое отношение имели Брандт и другие люди в шаттлах к этому, но факт остается фактом, они были кучкой вонючих работорговцев. И предполагая, что он был прав, и они бы ничего не знали, не было никакого смысла оставлять их в живых для допроса."

Он откинулся на спинку кресла. "Я вижу и светлую сторону. Мы доказали любому работорговцу, что мы имеем в виду именно то, что говорим. Мы предупредили их, что они не подчиняются нам - независимо от того, кто эти "они" - мы исполним наказание, о котором

предупреждали. Пусть остальные учатся на этом." Он повернулся и посмотрел на Сидоренко. "Убедитесь, что мы собрали все клочки записей, которые есть, об инциденте, Анечка. Наши записи, "Денмарка Весей" - и станции, если они есть. Когда мы вернемся на Факел, я скажу нашим разведчикам, что им нужно выжать из этих данных все стоящее, и мы сможем надеяться выяснить, что на самом деле произошло и почему. Где-то здесь есть тайна, я ее чувствую."

* * *

Для Захарии было совершенно очевидно, что капитан Богунова не слишком верила в их историю. Но было так же очевидно, что она не собиралась пытаться узнать правду сама.

Пусть власти - кем бы они ни были, - сами разбираются с этим. Те же власти, которые подчеркивали ей, что она не должна задавать вопросов пассажирам и запрещать Жилову делать то, что у него на уме.

"Боюсь, мне придется посадить вас под арест до конца поездки," - сказала она извиняющимся тоном. "Выберите любую из ваших кают. Будет немного тесно, но ... ничего не поделаешь. У меня нет персонала для охраны более чем одной каюты."

* * *

Они выбрали каюту Гейл, которую она делила с Хуарес, поскольку там было две койки.

После того, как Захария убрал свои немногие вещи, он сел напротив Гейл за маленькой выдвижной полкой, служившей каюте чем то вроде обеденного стола.

"Вы оставили всех позади?" - спросила она его.

"Да. Анастасия была единственным другом, который оставался, и..."

Она кивнула. "Думаю, мне повезло. Мы с мужем развелись год назад, и у нас не было детей. И мои родители оба мертвы. У меня есть брат, но мы никогда не были близки. А вы?"

После минутного колебания Зак начал говорить о своей семье. Он все еще делал это два часа спустя, когда корабль затерялся во вселенной. К тому времени они уже держались за руки.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388017>